

ЭКОНОМИКА ТЕРРИТОРИИ

DOI: 10.15838/tdi.2023.2.64.2

УДК 336.64 | ББК 65.30

© Малышев М.К.

НАЛОГОВЫЕ ПОСТУПЛЕНИЯ ОТ КРУПНЫХ КОРПОРАЦИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ И ХИМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛЕЙ В БЮДЖЕТНУЮ СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВА ЗА 2011–2022 ГГ.

МИХАИЛ КОНСТАНТИНОВИЧ МАЛЫШЕВ

Вологодский научный центр Российской академии наук

Вологда, Российская Федерация

e-mail: mmk1995@mail.ru

ORCID: [0000-0003-1311-1888](https://orcid.org/0000-0003-1311-1888)

В новых условиях политического и экономического противостояния России и недружественных стран вопросы формирования доходов бюджетной системы приобретают особую актуальность. Несмотря на то, что слабый рубль и высокие цены на продукцию ключевых российских экспортёров приносят бюджетной системе хорошие выгоды, деятельность корпораций может быть затруднена различными санкционными ограничениями: проблемы в логистике, арест складов и товарной продукции, невозможность получить валютную выручку или провести оплату через платёжные системы недружественных стран. По итогам 2022 года черная металлургия показала более высокую зависимость от экономических санкций Запада, тогда как производители минеральных удобрений, напротив, увеличили свои финансовые результаты по причине удорожания стоимости газа (особенно в Европе). Цель исследования – определить факторы, влияющие на объём налоговых поступлений от крупных корпораций черной металлургии и химической отрасли в новых условиях санкционного давления. Объектом исследования выступили крупные промышленные корпорации черной металлургии: ПАО «Северсталь» (Вологодская область), ПАО «ММК» (Челябинская область), ПАО «НЛМК» (Липецкая область) и химической отрасли в сегменте производства минеральных удобрений: ПАО «Апатит» (Вологодская область), ПАО «Акрон» (Новгородская область), ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область). Выбор объекта обусловлен лидирующими позициями данных компаний в своих отраслях, а также зависимостью их финансовых результатов от экспортной реализации. Информационной базой исследования стали отечественная и зарубежная литература, данные Федеральной налоговой службы, корпоративная отчетность и информация новостных агентств. Результаты могут быть полезны региональным органам власти, а также всем лицам, проявляющим интерес к отраслевой и корпоративной экономике.

Крупные корпорации, черная металлургия, химическая отрасль, налоговые поступления, бюджетная система, налоговые режимы.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № FMGZ-2022-0012 «Факторы и методы устойчивого социально-экономического развития территориальных систем в изменяющихся условиях внешней и внутренней среды».

Введение

Введенное против России с февраля 2022 года огромное количество санкций серьезно повлияло на множество экспортно-ориентированных отраслей промышленного производства. Именно к таким отраслям относятся черная металлургия и химическая промышленность (особенно сегмент минеральных удобрений). Так, например, в марте 2022 года Евросоюз ввел запрет на импорт из России стальной продукции, а именно проката и труб. Значительнее всех от такого решения пострадало ПАО «Северсталь», доля выручки которого в страны ЕС по итогам 2021 года составила 34,2%. Помимо этого, акции сталелитейных компаний сильно потеряли в стоимости, а корпоративное управление приняло решение не публиковать финансовую отчетность за 2022 год. В свою очередь прямых санкций против производителей минеральных удобрений изначально не было, однако их деятельность была затруднена взаимодействием с логистическими фирмами. Кроме санкционного противостояния России и недружественных стран в 2022 году на объем налоговых поступлений от компаний оказывали влияние налоговые льготы (снижение ставки налога на прибыль, возвраты НДС, сокращение имущественных налогов и т. д.), налоговые режимы (КГН в ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК»), а также сокращение мировой торговли в результате пандемии COVID-19 в 2020 году.

Основной информационной базой исследования выступили труды российских и зарубежных авторов по вопросам развития черной металлургии и химической отрасли РФ в современных условиях санкционных ограничений, данные Федеральной налоговой службы и информационных новостных агентств, официальная финансовая и годовая отчетность компаний сталелитейного сектора: ПАО «Северсталь», ПАО «ММК», ПАО «НЛМК» и химической от-

расли в сегменте производства минеральных удобрений: ПАО «Апатит», ПАО «Акрон», ПАО «Дорогобуж».

Поэтапно были решены следующие задачи:

- 1) проведен обзор отечественной и зарубежной литературы по вопросам развития и особенностей функционирования черной металлургии и химической отрасли;
- 2) проанализированы поступления крупных по объему налогов, таких как налог на прибыль, НДС, НДФЛ и налог на имущество;
- 3) выявлены причины, влияющие на объемы формирования налоговых отчислений данных отраслей;
- 4) перечислены некоторые инструменты регулирования налогового поведения крупных корпораций черной металлургии и химической отрасли с 2012 года.

Обзор литературы

В рамках российской экономической литературы всего за 2022–2023 гг. сформировалось множество публикаций по вопросу влияния санкционного давления западных стран на многие отрасли промышленности. Черная металлургия и химическая промышленность также не остались без внимания.

Аналитиком компании «КИТ Финанс брокер» отмечено изменение отношения инвесторов к акциям российских сталелитейных компаний в 2022 году. Среди факторов снижения курсовой стоимости ценных бумаг металлургов автор выделил падение спроса и цен на сталь, укрепление российского рубля, снижение производства, рост расходов на логистические цепочки и потерю рынков сбыта (Баженов, 2022). Исследователями института «Бизнес школа» и ЧГУ определено, что в условиях беспрецедентных геополитических санкций против РФ на первый план в развитии металлургических предприятий выходит актуализация стратегических целей

и задач для перестройки всех экономических взаимосвязей (Васильцов и др., 2023). Исследователем РАНХиГС при Президенте РФ отмечается, что металлургический сектор России является реципиентом государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях, а также имеет косвенную выгоду от политики ценообразования на электроэнергию, природный газ и услуги железнодорожного транспорта. В ходе исследования автор доказал результативность косвенных мер господдержки производителей стали за счет роста спроса в строительном секторе и прямой поддержки автопроизводителей субсидиями (Зайцев, 2023). В публикации ученых Института экономики УрО РАН был подчеркнут невиданный ранее масштаб антироссийских санкций, который определил новые направления развития множества отраслей промышленности РФ, в том числе и металлургии (Романова, Сиротин, 2022).

Российские ученые также не обошли стороной вопросы особенностей функционирования химической промышленности в сегменте производства минеральных удобрений в новых условиях. Сотрудниками Майкопского государственного технологического университета выявлены основные факторы, повлиявшие на рост цен продовольствия внутри страны: нарушение логистических цепочек, обязательная маркировка отдельных товаров, подорожание минеральных удобрений, рост тарифов на электроэнергию и затрат на упаковку (Ашинова и др., 2022). Учеными Орловского государственного аграрного университета отмечена высокая значимость российского сегмента минеральных удобрений в обеспечении продовольственной безопасности как России, так и всего мира. Авторами определено, что мировой рынок минеральных удобрений в 2022 году был подвержен серьезным трансформациям торговых потоков (Богачев, Дорофеева, 2022). В статье научного сотрудника Института востоковедения РАН отмечено, что проводимая РФ спецоперация на территории Украины затронет большинство структур агропромышленного комплекса в этих странах. Автор подчерки-

вает, что Россия не только главный производитель и экспортер минеральных удобрений, но и крупнейший обладатель сырьевых ресурсов для их производства (Дерюгина, 2022). Учеными Всероссийской академии внешней торговли были проанализированы особенности деятельности предприятий химической промышленности в современных рыночных условиях. Авторы утверждают: поскольку Россия является одним из крупнейших поставщиков минеральных удобрений на мировые рынки, недружественными странами будут создаваться проблемы в финансировании, страховании, логистике, доставке грузов, что еще больше приведет к росту цен (Зворыкина, Тихонова, 2022). В статье исследователей Государственного университета управления показано, что химическая отрасль РФ в 2022 году подверглась ряду ограничений. Ключевыми проблемами стали ограничения на импорт технологий и оборудования из-за отсутствия доступа к западным рынкам, снижения доступности кредитов и инвестиций, а также уменьшения объемов экспорта в страны ЕС и США (Смагулова, Фетисова, 2023). Коллективом ученых Института сферы обслуживания и предпринимательства и ДГАУ отмечено, что ограничения не сильно отразятся на финансах производителей минеральных удобрений, однако они сильно бьют по объемам российских поставок за рубеж (Черкесова и др., 2022).

В исследованиях сотрудников ВолНЦ РАН актуальна тема влияния разных факторов на объем налоговых поступлений от крупных отраслевых корпораций (металлургии, химии, нефтегазовой отрасли) и их роли в формировании доходов бюджетной системы (Ильин и др., 2021). Ей уделяется особое внимание уже более 10 лет. Кроме того, было оценено влияние экономических санкций коллективного Запада на возможность крупных компаний цветной металлургии сталелитейного сектора генерировать доходы бюджетной системы РФ (Малышев, 2023). Напротив, сегмент цветной металлургии показал увлечение поступлений налога на прибыль в региональный бюджет, повышение

НДПИ и НДС, а также рост возмещаемого из федерального бюджета НДС, что говорит о сохранении экспортных рынков и нераспространении влияния санкций на внешне-торговую деятельность холдингов «Норникель» и «Русал» (Мальшев, 2022). Кроме того, в публикациях НЦ отмечается, что введенные санкции закрывают экономику России, снижается уровень сотрудничества с западными компаниями, изменяются логистические маршруты (Широкова, 2022).

Исследования зарубежных ученых также не обошли стороной вопросы, особенности и проблемы санкционного давления в отношении российской экономики: корпоративного сектора, банков, отдельных бизнесменов и политических лиц. В совместной публикации исследователей из Китая и Австралии было отмечено сильное влияние западных санкций на ценовые изменения рынка цветных металлов в период российской-украинского конфликта, в период внедрения нового пакета ограничительных мер (Chen et al., 2023). В статье с.н.с. Колумбийского ЦГЭП было отмечено, что санкции США и ЕС выходят за рамки энергетических рынков и непосредственно нацелены на другие сектора российского природно-ресурсного и производственного комплекса, среди которых металлы, пиломатериалы, бумага, пшеница, удобрения и т. д. (Johnston, 2022). Аналитики из Катара и Италии пришли к выводу, что как конфликт между двумя крупнейшими сельскохозяйственными державами российско-украинское противостояние имеет различные негативные социально-экономические последствия, которые сейчас ощущаются на международном уровне и могут ухудшиться, в частности для глобальной продовольственной безопасности (Hassen, Bilali, 2022). В статье польских ученых определено, что цены на сырье, необходимое для производства удобрений, играют важную роль в производственных решениях фермеров. Растущие цены на топливо и удобрения отрицательно сказываются на эффективности и рентабельности растениеводства, что и наблюдалось в странах Европы при росте стоимости газа (Weremczuk, Malitka, 2022).

Основателем компании Westgate Resorts Ltd отмечено, что американские санкции были направлены на изменение внешней политики России путем использования политического конфликта между олигархами и государственной элитой. Однако США не удалось достичь своей цели, а государственные и экономические элиты РФ продемонстрировали сплоченность и вместе борются с вызовами (Siegel, 2022). Некоторые западные эксперты прогнозировали падение ВВП России, превышающее 14%, а если бы Правительство РФ ввело ответные меры, то спад экономики достиг бы еще более высоких значений (Mahlstein et al., 2022).

Методика исследования

В процессе исследования применялись динамический (горизонтальный) анализ и анализ удельных весов налоговых поступлений от черной металлургии и химической отрасли в общем объеме по каждому из налогов среди всех видов экономической деятельности.

Для представления среднекорпоративного вклада отраслей в формирование налоговых доходов субъекта РФ взяты три региона, имеющие на своих территориях сталелитейные активы, а также три субъекта РФ, в которых базируются производства минеральных удобрений.

На основе контент-анализа отражены налоговые условия, в которых функционировали исследуемые корпорации: налоговые льготы, возвраты НДС по экспорту, КГН и др. Изучение литературы по проблеме показало неоднозначность влияния санкций на деятельность исследуемых отраслей.

Результаты исследования

За 2011–2022 гг. общий налог на прибыль от корпораций черной металлургии в бюджетную систему вырос: у ПАО «Северсталь» – в 2,55 раза; у ПАО «ММК» – в 7,83 раза; у ПАО «НЛМК» – на 93%. Самым финансово успешным был 2021 год, характеризующийся выходом из ограничений пандемии COVID-19, возобновлением строительного спроса на сталь и деловой активности в от-

Таблица 1. Поступления по налогу на прибыль в бюджетную систему от черной металлургии за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Северсталь» (Вологодская область)			ПАО «ММК» (Челябинская область)			ПАО «НЛМК» (Липецкая область)		
	налог на прибыль			налог на прибыль			налог на прибыль		
	всего	в ФБ	в РБ	всего	в ФБ	в РБ	всего	в ФБ	в РБ
	млн руб.			млн руб.			млн руб.		
2011	5104	1003	4101	2637	389	2248	7023	1442	5581
2012	1576	891	685	457	-4	461	4648	615	4034
2013	1339	574	765	-2122	-155	-1967	5324	1109	4215
2014	2219	1614	605	1278	102	1176	9622	1520	8102
2015	1955	1598	357	11952	1221	10731	15973	2910	13063
2016	4404	1816	2588	13540	1362	12178	13667	3417	10250
2017	11411	5942	5469	15959	2373	13586	15850	6128	9722
2018	17831	4392	13439	24674	3727	20947	27266	10179	17087
2019	16790	3881	12909	17238	2616	14622	21374	9445	11929
2020	10826	2553	8273	10298	1559	8739	18268	8097	10171
2021	43535	11037	32498	52524	7926	44598	86292	42379	43913
2022	12996	3217	9779	20639	3225	17414	13547	1146	12401
Всего за 2011–2022	129986	38518	91468	169074	24341	144733	238854	88387	150468
В среднем за 2011–2022	10832	3210	7622	14090	2028	12061	19905	7366	12539
2022 к 2011, раз	2,55	3,21	2,38	7,83	8,29	7,75	1,93	0,79	2,22

ФБ – федеральный бюджет; РБ – региональный бюджет.
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

расли, а также сопровождающийся высокими ценами на сталь. Именно в 2021 году мировое производство стали выросло на 4,3% до 1962 млн т¹. При этом в России были произведены рекордные за последние 10 лет 77 млн т стали (3,9% от мировой выплавки). Таким образом, в 2021 году налог на прибыль от исследуемых корпораций оказался в 4–5 раз больше уровня коронакризисного года и номинально самым большим за всю историю расчетов отрасли. Однако события вокруг Украины, огромное количество различных финансово-экономических санкций против России и части ее союзников, а также сырьевой и энергетический кризис в Европе и мире (рост цен на энергоносители) существенно сократили производственную активность многих отраслей промышленности. Кризис затронул и мировое производство стали, которое сократилось на 4% до 1885 млн т.

Стоит сказать, что снижение производства стали в России в 2022 году не стало ключевым фактором падения налога на прибыль, т. к. совокупная выплавка по стране снизилась на 7,2%, а налоговые поступления с прибыли – на 40,7–84,3%. Главными факторами сокращения финансовых результатов российских сталелитейных компаний выступили закрытие маржинального европейского рынка, невозможность проводить финансовые операции, трудности с получением выручки, арест складов, поиск новых рынков сбыта и разработка логистики, переориентация на азиатских потребителей и, как следствие, продажи стали с большим дисконтом по очень низким ценам (иногда по уровню себестоимости). Кроме того, ослабление доллара США, который летом 2022 года опускался ниже 55 руб. (min = 51,16 руб. в июне), оказало негативное влияние на объем выручки при переводе иностранной валюты в рубли (табл. 1).

¹ World crude steel production 1950 to 2022. URL: <https://worldsteel.org/steel-topics/statistics/world-steel-in-figures-2023>

Более подробно анализируя динамику поступлений налога на прибыль в региональные бюджеты, стоит сказать, что роль металлургических компаний в формировании доходов бюджета региона и общего налога на прибыль неоднозначна. Всего за 12 лет от черной металлургии в бюджет Вологодской области было получено 91,5 млрд руб., что в среднем составило 7,4% общих доходов бюджета и 29,5% общего налога на прибыль.

В Челябинской области региональный налог на прибыль от сталелитейных компаний за тот же период составил 144,7 млрд руб., что на 58,2% больше, чем в Вологодской области, однако средняя доля в доходах и общем налоге на прибыль была еще меньше – 5,5 и 21,5% соответственно. Главными причинами такого расхождения являются диверсифицированная экономика Челябинской области, большие объемы доходов бюджета, а также численность населения, превосходящая численность населения Вологодской и Липецкой областей за 2011–2022 гг. в среднем в 3 раза.

Активы Новолипецкого металлургического комбината перевели в бюджет области 150,5 млрд руб., что в среднем составляло около 17,2% в доходах бюджета региона и 57,7% в общем налоге на прибыль Липецкой области. Именно экономика Липецкой области является наименее диверсифицированной из всех исследуемых, а доходы ее бюджета имеют огромную зависимость от деятельности ПАО «НЛМК» (табл. 2).

Поступления налога на прибыль в федеральный бюджет за 2011–2022 гг. от черной металлургии Вологодской области увеличились в 3,2 раза до 3217 млн руб., от Челябинской области – в 8,3 раза до 3225 млн руб., при этом от Липецкой области – сократились на 21% до 1146 млн руб. Всего налога на прибыль в федеральный бюджет было перечислено: от ПАО «Северсталь» – 38,5 млрд руб.; от ПАО «ММК» – 24,3 млрд руб.; от ПАО «НЛМК» – 88,4 млрд руб.

При рассмотрении динамики НДС выделена интересная особенность: поступления

Таблица 2. Доля налога на прибыль в региональный бюджет в доходах бюджета и в общем налоге на прибыль от черной металлургии за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Северсталь» (Вологодская область)			ПАО «ММК» (Челябинская область)			ПАО «НЛМК» (Липецкая область)		
	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль
	млн руб.	%		млн руб.	%		млн руб.	%	
2011	4101	8,1	34,2	2248	1,9	10,8	5581	13,1	50,2
2012	685	1,3	6,3	461	0,4	2,3	4034	9,1	41,8
2013	765	1,4	12,8	-1967	-1,5	-11,3	4215	9,1	45,7
2014	605	1,1	8	1176	0,8	5,1	8102	15	61,5
2015	357	0,6	5,5	10731	7	32,7	13063	22,3	72,5
2016	2588	3,9	22,6	12178	7,5	32,8	10250	16,6	58,4
2017	5469	7,6	35,4	13586	7,6	30	9722	14,9	56,1
2018	13439	15,0	54,0	20947	10,2	38,0	17087	22,7	68,2
2019	12909	12,3	49,1	14622	6,8	29,7	11929	15,7	58,8
2020	8273	7,2	44,1	8739	3,6	20,9	10171	11,8	54,2
2021	32498	22,8	55,8	44598	16,3	42,6	43913	38,8	76,6
2022	9779	н/д	26,4	17414	н/д	24,7	12401	н/д	47,9
Всего за 2011–2022	91468	х	х	144733	х	х	150468	х	х
В среднем за 2011–2022	7622	7,4	29,5	12061	5,5	21,5	12539	17,2	57,7
2022 к 2011, раз	2,38	х	-7,8	7,75	х	13,9	2,22	х	-2,3

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

НДС от черной металлургии Челябинской области стабильно положительны и в среднем составляют 15,1 млрд руб. (181,1 млрд руб. всего за 12 лет). В Липецкой области НДС всегда имел отрицательное значение, то есть возмещался из федерального бюджета в пользу сталелитейного сектора (223,5 млрд руб.), а средний уровень возмещения составил 18,6 млрд руб. Черная металлургия Вологодской области показывала разнонаправленные тенденции, однако общая сумма НДС была отрицательной, в общем составила 12,7 млрд руб. или 1060 млн руб. в среднем к возврату.

Важным показателем сбалансированности федерального бюджета является сумма налога на прибыль в него и НДС. Так, за счет положительного НДС от Челябинской области суммарно с налогом на прибыль в федеральный бюджет от сталелитейного производства поступило 205,5 млрд руб., а в среднем – 17,1 млрд руб. Огромные воз-

мещения НДС в пользу черной металлургии Липецкой области не покрывают поступления налога на прибыль – итоговый возврат по двум налогам сократился на 39,5%, с 223,5 до 135,1 млрд руб. Поступления налога на прибыль в федеральный бюджет от ПАО «Северсталь» (Вологодская область) полностью покрыли объемы возмещения НДС и вывели федеральный бюджет в профицит на 25,8 млрд руб. (табл. 3).

Поступления НДС от сталелитейного сектора имели тенденцию к росту: в Вологодской области – в 2,3 раза до 3,3 млрд руб.; в Челябинской области – на 69% до 4,6 млрд руб.; в Липецкой области – в 2,1 раза до 3,6 млрд руб. В целом на рост отчислений НДС повлиял рост номинальной заработной платы на всех предприятиях. Средние поступления данного налога составили 2,52 млрд руб. от ПАО «Северсталь», что равнозначно 11,9% от общей суммы НДС Вологодской области. Средний НДС от ПАО «ММК» – 3,42 млрд руб.,

Таблица 3. Расчеты с федеральным бюджетом по налогу на прибыль и НДС от черной металлургии за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Северсталь» (Вологодская область)			ПАО «ММК» (Челябинская область)			ПАО «НЛМК» (Липецкая область)		
	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма
	млн руб.			млн руб.			млн руб.		
2011	1003	-1404	-401	389	5406	5795	1442	-16178	-14736
2012	891	-588	303	-4	4390	4386	615	-14867	-14252
2013	574	-2932	-2358	-155	5069	4914	1109	-14321	-13212
2014	1614	1547	3161	102	8669	8771	1520	-10380	-8860
2015	1598	5819	7417	1221	16041	17262	2910	-10690	-7780
2016	1816	3524	5340	1362	13393	14755	3417	-14512	-11095
2017	5942	462	6404	2373	14350	16723	6128	-19041	-12913
2018	4392	1220	5612	3727	9639	13366	10179	-21101	-10922
2019	3881	-3834	47	2616	18550	21166	9445	-19088	-9643
2020	2553	-11091	-8538	1559	19596	21155	8097	-19831	-11734
2021	11037	-11902	-865	7926	40019	47945	42379	-23034	19345
2022	3217	6459	9676	3225	26016	29241	1146	-40453	-39307
Всего за 2011–2022	38518	-12720	25798	24341	181138	205479	88387	-223496	-135109
В среднем за 2011–2022	3210	-1060	2150	2028	15095	17123	7366	-18625	-11259
2022 к 2011, раз	3,21	-4,60	-24,13	8,29	4,81	5,05	0,79	2,50	2,67

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Таблица 4. Поступления по НДФЛ и их доля в общем НДФЛ региона от черной металлургии за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Северсталь» (Вологодская область)		ПАО «ММК» (Челябинская область)		ПАО «НЛМК» (Липецкая область)	
	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
2011	1459	10,0	2729	7,3	1714	15,4
2012	1650	10,3	2832	6,7	1837	15,0
2013	1705	10,2	3049	6,6	1960	14,7
2014	1831	10,4	3007	6,2	2064	15,0
2015	2209	12,8	3176	6,3	2287	15,7
2016	2470	13,4	3229	5,9	2403	15,7
2017	2764	14,0	3269	5,6	2381	12,3
2018	2991	13,9	3511	5,1	3065	15,6
2019	2979	12,6	3733	5,1	3118	15,0
2020	3194	11,9	3790	5,0	3066	13,6
2021	3680	12,6	4090	4,6	3684	15,6
2022	3307	10,1	4622	5,1	3636	14,7
Всего за 2011–2022	30239	х	41037	х	31215	х
В среднем за 2011–2022	2520	11,9	3420	5,8	2601	14,9
2022 к 2011, раз	2,27	0,1	1,69	-2,2	2,12	-0,7

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

или 5,8% совокупного НДФЛ Челябинской области. В Липецкой области металлургии заплатили в среднем около 2,6 млрд руб., а удельный вес в общем НДФЛ по региону составил 14,9%.

Главной причиной, по которой НДФЛ от черной металлургии Челябинской области на 31,5–35,7% больше, чем в других регионах, является наличие на территории региона, помимо Магнитогорского металлургического комбината еще и компании «Мечел», которая в 2022 году произвела 3,56 млн т стали² (табл. 4).

Поступления по налогу на имущество от стальной отрасли в бюджет региона сократились в Вологодской области на 88% до 134 млн руб., в Челябинской – на 56% до 1255 млн руб., в Липецкой области, напротив, выросли на 70% до 1695 млн руб. В среднем налог на имущество от ПАО «Северсталь» составлял 960 млн руб., или 9,4% от всех имущественных на-

логов региона. Сталелитейные активы Челябинской области облагались ежегодным налогом в объеме около 2556 млн руб., а доля в общей сумме была на уровне 14%. Налог на имущество в Липецкой области от ПАО «НЛМК» в среднем составлял 1591 млн руб., или 21,8% в общем объеме налогов. За счет большого скопления металлургических активов на территории Челябинской области имущественный налог от черной металлургии данного региона в 2,7 раза больше, чем в Вологодской, и в 1,6 раза больше, чем в Липецкой области (табл. 5).

В ходе анализа химической отрасли в сегменте производства минеральных удобрений отмечен рост совокупных поступлений налога на прибыль: в Вологодской области – в 6,8 раза до 18,8 млрд руб.; в Новгородской области – в 4,9 раза до 17,4 млрд руб. и в Смоленской области – на 20% до 2,15 млрд руб. Всего за 2011–2022 гг. было

² «Мечел» в 2022 году увеличил выплавку стали на 1%. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17347445>

Таблица 5. Поступления по налогу на имущество и их доля в общем налоге на имущество региона от черной металлургии за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Северсталь» (Вологодская область)			ПАО «ММК» (Челябинская область)			ПАО «НЛМК» (Липецкая область)		
	налог на имущество	доля*	основные средства	налог на имущество	доля*	основные средства	налог на имущество	доля*	основные средства
	млн руб.	%	млрд руб.	млн руб.	%	млрд руб.	млн руб.	%	млрд руб.
2011	1109	21	74	2839	17,4	156	995	16,8	145
2012	1064	14,3	79	3205	17	152	1698	22,7	153
2013	1253	13	81	3373	16,2	144	2100	26,5	143
2014	1047	10,2	80	3205	15,6	127	2578	29	135
2015	1268	10,9	80	2873	14	109	1579	19,7	131
2016	1167	9,5	86	2134	10,2	113	1827	22,2	131
2017	1158	8,7	91	2473	11,5	132	1576	18,5	130
2018	1110	7	99	3524	14,5	154	1450	17,2	139
2019	826	5,3	131	1951	9,4	170	1023	12,7	166
2020	641	5,8	186	1665	14,8	186	1127	23,5	193
2021	738	6,5	214	2173	17,7	230	1442	26,3	217
2022	134	1	х	1255	9,9	х	1695	26,5	х
Всего за 2011–2022	11515	х	х	30670	х	х	19090	х	х
В среднем за 2011–2022	960	9,4	109	2556	14	152	1591	21,8	153
2022 к 2011	0,12 раза	-20 п. п.	2,9 раза	0,44 раза	-7,5 п. п.	1,48 раза	1,7 раза	+9,7 п. п.	1,50 раза

* Доля в общем налоге на имущество региона.
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

уплачено 49,3 млрд руб. налога на прибыль от химической промышленности Вологодской области, а также 58,6 и 20,7 млрд руб. от данной отрасли в Новгородской и Смоленской областях (табл. 6).

В связи с изначально более скромными объемами выручки и налогооблагаемой базы поступления налога на прибыль в бюджетную систему от химической отрасли меньше, чем от черной металлургии. Так, за 12 лет средний налог на прибыль в бюджет Вологодской области, где ключевым активом является ПАО «Апатит», составил 3027 млн руб., при этом его доля в доходах бюджета региона – 2,8%, а в общем налоге на прибыль – 15,5%. Средний налог на прибыль от химической отрасли Новгородской области, ключевые активы которой консолидируются в агрохимический холдинг «Акрон», составлял 3073 млн руб., что эквивалентно 5,1% доходов бюджета региона и 27% общего налога на прибыль. Поступления в бюджет Смоленской области были в среднем в два раза меньше – 1490 млн руб., а удельный вес в до-

ходах и налоге на прибыль региона составлял 3,2 и 15,8% соответственно (табл. 7).

Поступления налога на прибыль в федеральный бюджет от химической отрасли за 2011–2022 гг. выросли в 16,4 раза до 6 млрд руб. в Вологодской области, в 3,1 раза до 2,9 млрд руб. – в Новгородской области и на 45% до 336 млн руб. – в Смоленской области. Однако в связи с тем, что производство минеральных удобрений является ключевой статьей российского экспорта химической отрасли, из федерального бюджета происходит возврат НДС. За данный период возмещение НДС корпорациям химической промышленности составило 93,8 млрд руб. в Вологодской области, 59,5 млрд руб. – Новгородской области и 6,9 млрд руб. – Смоленской области.

Таким образом, поступления налога на прибыль в федеральный бюджет не покрывают возврат из него налога на добавленную стоимость, что уменьшает роль производителей минеральных удобрений в формировании доходов федерального бюджета, а также сво-

Таблица 6. Поступления по налогу на прибыль в бюджетную систему от химической отрасли за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Апатит» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)			ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	налог на прибыль			налог на прибыль			налог на прибыль		
	всего	в ФБ	в РБ	всего	в ФБ	в РБ	всего	в ФБ	в РБ
	млн руб.			млн руб.			млн руб.		
2011	2765	369	2396	3578	924	2654	1787	232	1555
2012	4584	482	4102	1814	306	1508	1033	115	918
2013	141	25	116	1428	339	1089	1104	116	988
2014	1619	141	1478	1360	454	906	740	77	663
2015	1374	289	1085	1190	464	726	1568	161	1407
2016	3423	591	2832	2594	1139	1455	1911	196	1715
2017	2287	457	1830	1739	1099	640	1966	285	1681
2018	391	100	291	1845	1179	666	2145	337	1808
2019	439	66	373	6061	3462	2599	1238	194	1044
2020	461	69	392	3325	3169	156	619	102	517
2021	12968	4289	8679	16325	6318	10007	4458	693	3766
2022	18801	6049	12752	17374	2899	14475	2152	336	1816
Всего за 2011–2022	49253	12927	36326	58633	21752	36881	20721	2844	17878
В среднем за 2011–2022	4104	1077	3027	4886	1813	3073	1727	237	1490
2022 к 2011, раз	6,80	16,39	5,32	4,86	3,14	5,45	1,20	1,45	1,17

ФБ – федеральный бюджет; РБ – региональный бюджет.
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Таблица 7. Доля налога на прибыль в региональный бюджет в доходах бюджета и в общем налоге на прибыль от химической отрасли за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Апатит» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)			ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль	налог на прибыль в регион	доля в доходах бюджета	доля в налоге на прибыль
	млн руб.	%		млн руб.	%		млн руб.	%	
2011	2396	4,7	20,0	2654	9,4	44,0	1555	4,6	25,4
2012	4102	7,5	37,5	1508	4,4	22,0	918	2,4	13,0
2013	116	0,2	1,9	1089	3,9	21,8	988	2,7	16,1
2014	1478	2,6	19,5	906	3,2	17,7	663	1,8	11,6
2015	1085	1,9	16,6	726	2,4	12,8	1407	3,6	17,6
2016	2832	4,2	24,8	1455	4,4	20,9	1715	4,0	18,3
2017	1830	2,5	11,8	640	1,8	11,3	1681	3,7	18,3
2018	291	0,3	1,2	666	1,8	10,1	1808	3,6	17,5
2019	373	0,4	1,4	2599	6,1	32,4	1044	1,9	10,4
2020	392	0,3	2,1	156	0,3	2,5	517	0,8	4,9
2021	8679	6,1	14,9	10007	18,1	58,7	3766	6,0	24,6
2022	12752	н/д	34,5	14475	н/д	69,3	1816	н/д	12,3
Всего за 2011–2022	36326	х	х	36881	х	х	17878	х	х
В среднем за 2011–2022	3027	2,8	15,5	3073	5,1	27,0	1490	3,2	15,8
2022 к 2011, раз	5,32	х	14,5	5,45	х	25,3	1,17	х	-13,1

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

дит на нет фискальную функцию НДС в данном сегменте промышленности (табл. 8).

Рост отчислений НДС от химической промышленности за 2011–2022 гг. составил от 2,3 до 3,5 раза. Общий объем НДС равен: в Вологодской области – 4230 млн руб., в Новгородской области – 4197 млн руб., в Смоленской области – 2631 млн руб. Ключевой причиной, по которой средний НДС от ПАО «Апатит» и ПАО «Акрон» на 59,8–61,2% больше отчислений от ПАО «Дорогобуж», является большая численность сотрудников. Так, в ПАО «Дорогобуж», по данным на 2021 год, работает 2296 человек, тогда как на предприятии «Апатит» трудятся 14055 сотрудников (в 6,1 раза больше), а в ПАО «Акрон» – 3804 человек (на 65,7% больше). Средний удельный вес НДС от химической отрасли в формировании НДС всех видов экономической деятельности регионов составил: 1,7% – в Вологодской; 3,6 и 1,6% – в Новгородской и Смоленской областях (табл. 9).

Налог на имущество корпораций химической отрасли в Вологодской области вырос

в 4,3 раза до 732 млн руб., в Новгородской области – на 39% до 133 млн руб., в Смоленской области, напротив, сократился на 28% до 42 млн руб. Средняя доля имущественного налога от химической промышленности данных субъектов РФ варьировалась в пределах 1,2–3,4% от совокупных имущественных налогов регионов. Кроме того, в 2018 году Правительство Вологодской области предоставило «ФосАгро» налоговые льготы на имущество в размере 581 млн руб. на пятилетний период, за счет чего средняя величина налога на имущество в 2018–2021 гг. составила лишь 15,5 млн руб., что в 47,2 раза меньше объема, уплаченного в 2021 году. Наибольшая стоимость основных средств принадлежит ПАО «Апатит» – в среднем 106 млрд руб. за период, у ПАО «Акрон» – 31 млрд руб., а у ПАО «Дорогобуж» – всего 5 млрд руб. Средний удельный вес налога на имущество в основных средствах компаний составил: у ПАО «Апатит» – 2,27%; ПАО «Акрон» – 4,16%, ПАО «Дорогобуж» – 1,02% (табл. 10).

Таблица 8. Расчеты с федеральным бюджетом по налогу на прибыль и НДС от химической отрасли за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Апатит» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)			ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма	налог на прибыль в федеральный бюджет	НДС	сумма
	млн руб.			млн руб.			млн руб.		
2011	369	-3760	-3391	924	-1880	-956	232	-570	-338
2012	482	-4349	-3867	306	-2787	-2481	115	-705	-590
2013	25	-5858	-5833	339	-2832	-2493	116	-718	-602
2014	141	-4451	-4310	454	-3569	-3115	77	-635	-558
2015	289	-7963	-7674	464	-5933	-5469	161	-492	-331
2016	591	-10206	-9615	1139	-3779	-2640	196	-464	-268
2017	457	-13371	-12914	1099	-5472	-4373	285	-1322	-1037
2018	100	354	454	1179	-4883	-3704	337	-725	-388
2019	66	480	546	3462	-6236	-2774	194	-955	-761
2020	69	217	286	3169	-7049	-3880	102	-1189	-1087
2021	4289	-16635	-12346	6318	-7582	-1263	693	201	894
2022	6049	-28272	-22223	2899	-7452	-4553	336	716	1052
Всего за 2011–2022	12927	-93814	-80887	21752	-59454	-37701	2844	-6858	-4014
В среднем за 2011–2022	1077	-7818	-6741	1813	-4955	-3142	237	-572	-335
2022 к 2011, раз	16,39	7,52	6,55	3,14	3,96	4,76	1,45	-1,26	-3,11

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Таблица 9. Поступления по НДФЛ и их доля в общем НДФЛ региона от химической отрасли за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Апатит» (Вологодская область)		ПАО «Акрон» (Новгородская область)		ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)	
	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона	НДФЛ	доля в общем НДФЛ региона
	млн руб.	%	млн руб.	%	млн руб.	%
2011	386	2,6	184	2,8	126	1,4
2012	380	2,4	213	2,8	141	1,4
2013	376	2,2	234	2,9	138	1,2
2014	312	1,8	246	2,9	136	1,2
2015	342	2,0	269	3,1	168	1,4
2016	432	2,3	329	3,5	196	1,6
2017	365	1,9	349	3,6	218	1,7
2018	13	0,1	456	4,4	244	1,7
2019	15	0,1	158	1,5	274	1,8
2020	20	0,1	547	5,1	287	1,7
2021	688	2,4	568	4,9	342	1,9
2022	901	2,8	644	5,2	361	1,9
Всего за 2011–2022	4230	х	4197	х	2631	х
В среднем за 2011–2022	353	1,7	350	3,6	219	1,6
2022 к 2011, раз	2,33	0,2	3,50	2,4	2,87	0,5

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Таблица 10. Поступления по налогу на имущество и их доля в общем налоге на имущество региона от химической отрасли за 2011–2022 гг.

Период	ПАО «Апатит» (Вологодская область)			ПАО «Акрон» (Новгородская область)			ПАО «Дорогобуж» (Смоленская область)		
	налог на имущество	доля*	основные средства	налог на имущество	доля*	основные средства	налог на имущество	доля*	основные средства
	млн руб.	%	млрд руб.	млн руб.	%	млрд руб.	млн руб.	%	млрд руб.
2011	169	3,2	25	96	4,1	8	58	2,2	3
2012	215	2,9	28	110	3,7	11	59	1,8	4
2013	456	4,7	33	108	3,4	14	70	1,6	4
2014	434	4,2	44	108	2,9	22	65	1,5	4
2015	349	3	54	117	2,8	31	56	1,2	4
2016	257	2,1	60	113	2,7	39	50	1	4
2017	214	1,6	148	168	3,4	37	48	0,9	4
2018	13	0,1	153	170	3,3	39	56	1	4
2019	10	0,1	172	158	3	40	26	0,5	8
2020	8	0,1	217	139	4,1	44	21	0,5	9
2021	31	0,3	237	129	3,7	51	63	1,5	10
2022	732	5,3	х	133	3,7	х	42	0,9	х
Всего за 2011–2022	2888	х	х	1549	х	х	614	х	х
В среднем за 2011–2022	241	2,3	106	129	3,4	31	51	1,2	5
2022 к 2011	4,33 раза	+2,1 п. п.	9,58 раза	1,39 раза	-0,4 п. п.	6,19 раза	0,72 раза	-1,3 п. п.	2,97 раза

* Доля в общем налоге на имущество региона.
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Сравнивая две отрасли в отношении расчетов с бюджетной системой, отметим, что среднекорпоративные поступления налога на прибыль в черной металлургии (10,74 млрд руб.) в среднем в 4,2 раза крупнее, чем от химической промышленности (2,53 млрд руб.; рис. 1). Это в целом связано с большими объемами продукции и ценами на нее, как следствие, более крупной выручкой и на-

логовой базой. Так, среднекорпоративная прибыль до налогообложения в черной металлургии в среднем в 3,6 раза больше, чем в химической отрасли (рис. 2), а роль в формировании общего налога на прибыль региона в среднем на 16,8 п. п. выше (рис. 3).

Говоря об НДС, стоит сказать, что в среднем федеральный бюджет возмещал его чаще в пользу корпораций химической

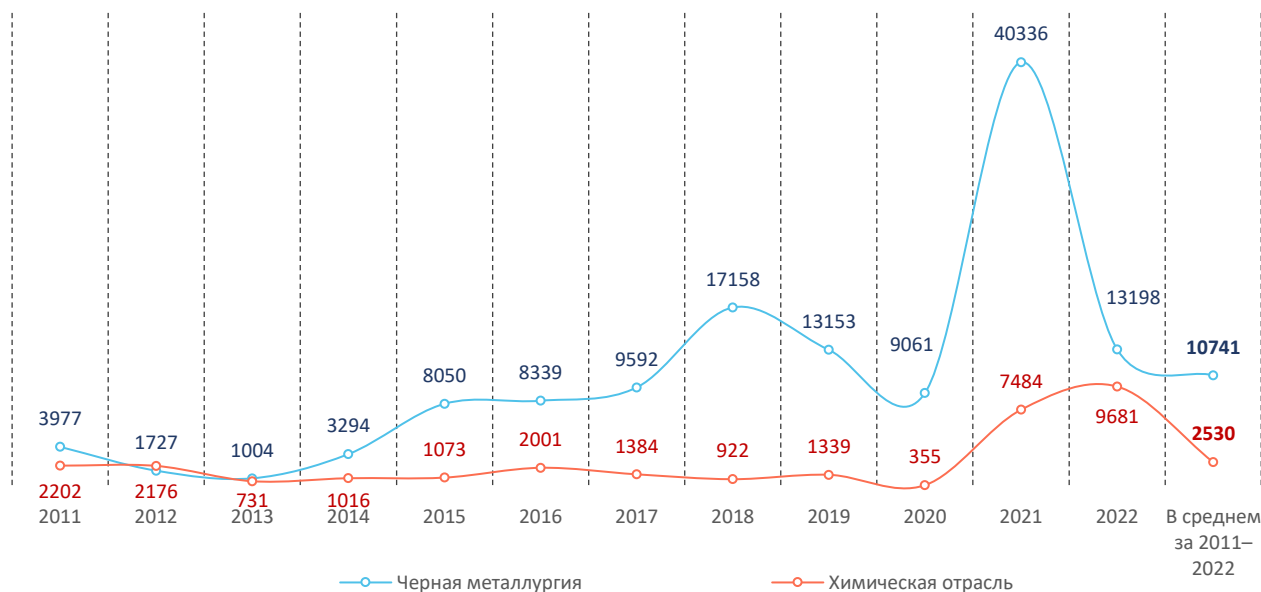

Рис. 1. Динамика среднекорпоративного налога на прибыль в субъекты РФ от черной металлургии и химической отрасли за 2011–2022 гг., млн руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

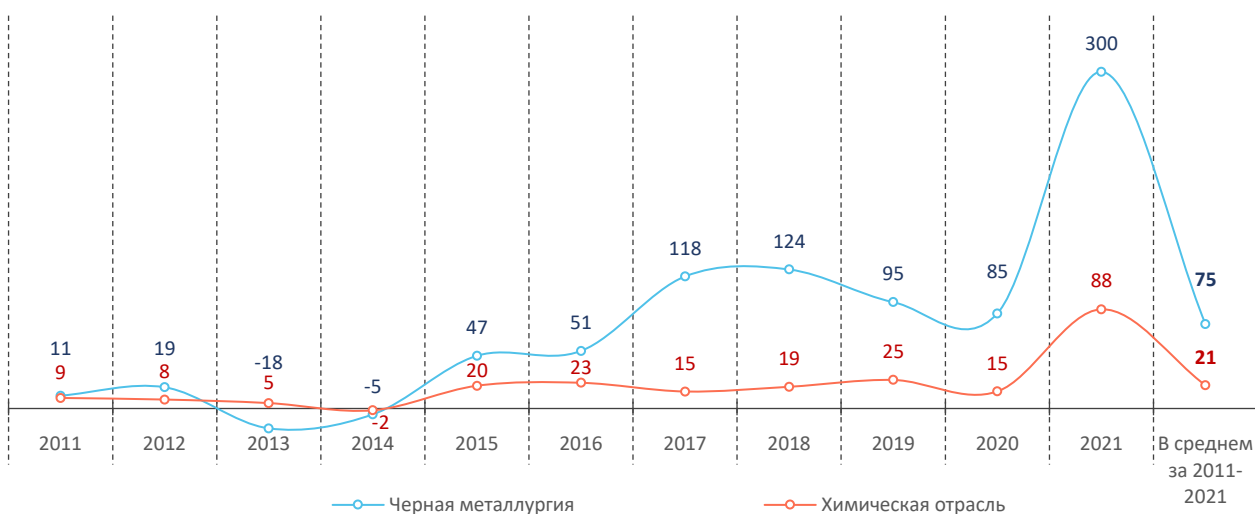

Рис. 2. Динамика среднекорпоративной прибыли до налогообложения корпораций черной металлургии и химической отрасли за 2011–2021 гг., млрд руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

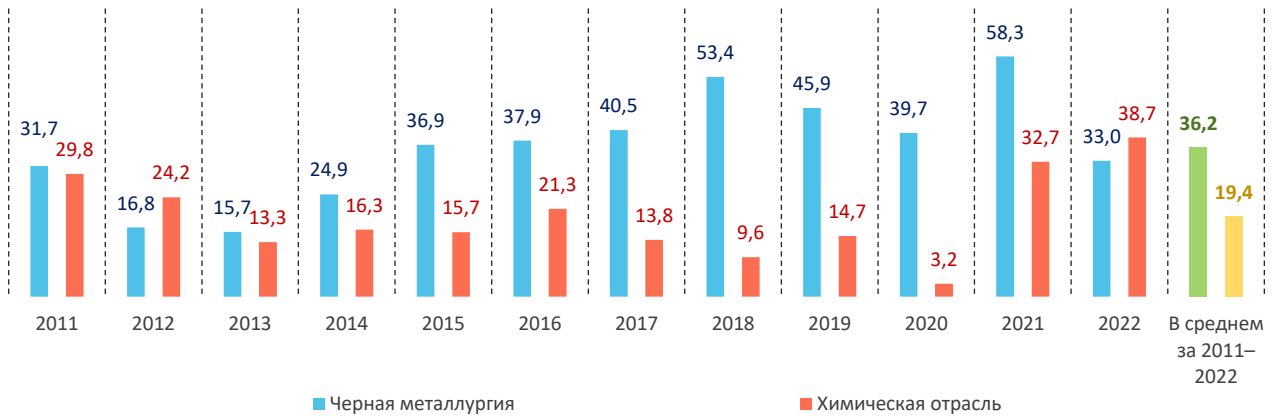

Рис. 3. Динамика среднекорпоративной доли налога на прибыль в субъекты РФ от черной металлургии и химической отрасли в общем налоге на прибыль субъектов РФ за 2011–2022 гг., %
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Рис. 4. Динамика среднекорпоративного НДС от черной металлургии и химической отрасли за 2011–2022 гг., млн руб.
Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

отрасли, так как Магнитогорский металлургический комбинат имеет полностью профицитные поступления НДС за счет доминирования отечественного рынка и рынка стран СНГ (до 75% выручки). Средний возврат компаниям химической отрасли за 2011–2022 гг. составлял 4,45 млрд руб., что в 2,9 раза больше возмещения сталелитейным компаниям (рис. 4). Однако за счет отчислений по налогу на прибыль в федеральный бюджет черная металлургия выходит в профицит по части его формирования, однако химическая промышленность также остается для федерального бюджета убыточной (рис. 5).

Среднекорпоративный НДС в черной металлургии составил 2847 млн руб., что в 9,3 раза больше, чем в химической промышленности (307 млн руб.). Причиной различий является среднесписочная численность работников организаций, которая в сталелитейном секторе значительно выше (в 4,2 раза). Так, на 2021 год средняя численность рабочих в черной металлургии составила 28355 человек (ПАО «Северсталь» – 23114 чел.; ПАО «ММК» – 23088 чел.; ПАО «НЛМК» – 38864), а химической отрасли – 6718 человек (ПАО «Апатит» – 14055 чел.; ПАО «Акрон» – 3804 чел.; ПАО «Дорогобуж» – 2296 чел.). Кроме того, средний размер

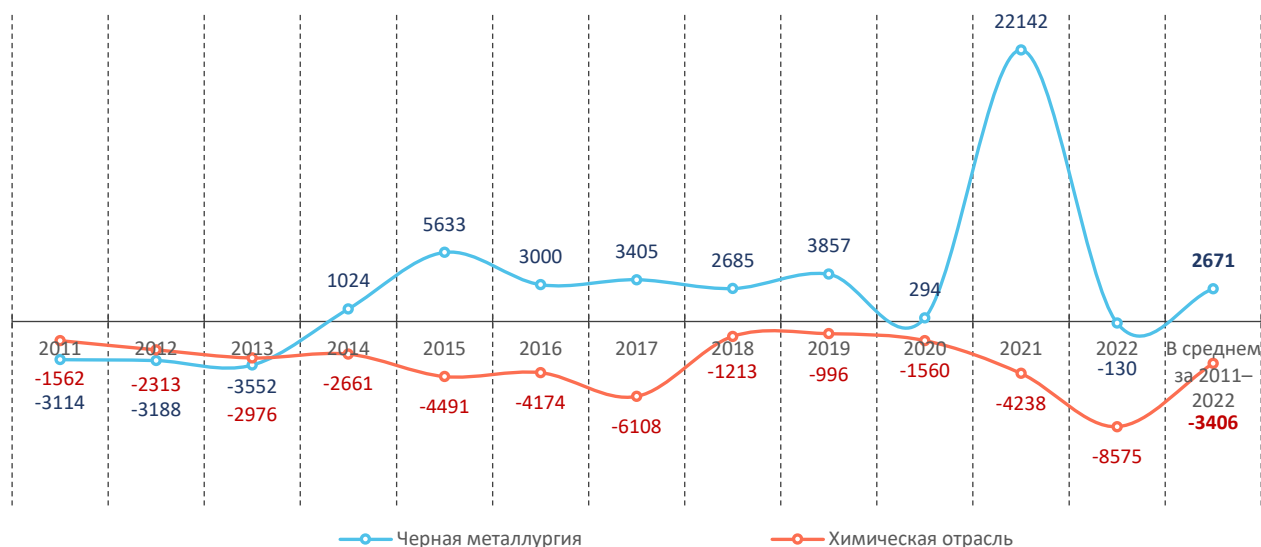

Рис. 5. Динамика среднекорпоративной суммы НДС и налога на прибыль в федеральный бюджет от черной металлургии и химической отрасли за 2011–2022 гг., млн руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

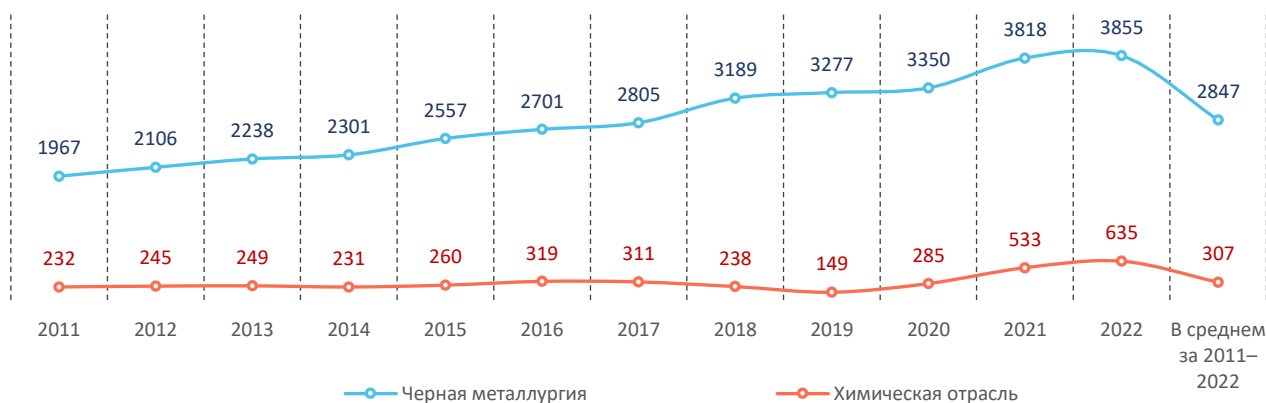

Рис. 6. Динамика среднекорпоративного НДФЛ от черной металлургии и химической отрасли за 2011–2022 гг., млн руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

заработной платы в металлургическом производстве исследуемых регионов составляет 79,3 тыс. руб., что на 6,1% выше, чем в химическом производстве – в среднем 74,8 тыс. руб.³ (рис. 6).

В связи с этим роль НДФЛ отраслей в формировании общего НДФЛ субъектов РФ разная, в среднем доля НДФЛ в секторе черной металлургии больше на 8,2 п. п. (рис. 7).

Имущественный налог от черной металлургии значительно крупнее, чем химической промышленности – в среднем в 12,2 раза (рис. 8), ввиду больших масштабов производствен-

ных площадей, а также высокой стоимости активов (рис. 9), а средняя роль в общем налоге на имущество выше на 12,8 п. п. (рис. 10).

Таким образом, после проведения межотраслевого анализа среднекорпоративных ключевых налоговых поступлений по налогу на прибыль (в бюджет региона), НДС, НДФЛ и налогу на имущество можно отметить явное преимущество черной металлургии по всем перечисленным налогам. Причинами лидерства черной металлургии в формировании доходов бюджетной системы являются большой объем выручки; не

³ Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в расчете на одного работника. URL: <https://www.audit-it.ru/inform/zarplata>

Рис. 7. Динамика среднокорпоративной доли НДС от черной металлургии и химической отрасли в общих поступлениях НДС субъектов РФ за 2011–2022 гг., %

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Рис. 8. Динамика среднокорпоративного налога на имущество от черной металлургии и химической отрасли за 2011–2022 гг., млн руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Рис. 9. Динамика среднокорпоративного объема основных средств корпораций черной металлургии и химической отрасли за 2011–2021 гг., млрд руб.

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

всегда отрицательный НДС; более высокий уровень заработной платы, а также большая среднесписочная численность сотрудников; более высокая цена продукции и оценочная стоимость производственных фондов. Сре-

ди ключевых налоговых инструментов корпораций были КГН (ПАО «Северсталь» и ПАО «НЛМК»), налоговые льготы и возмещения НДС из федерального бюджета в пользу корпораций (табл. 11).

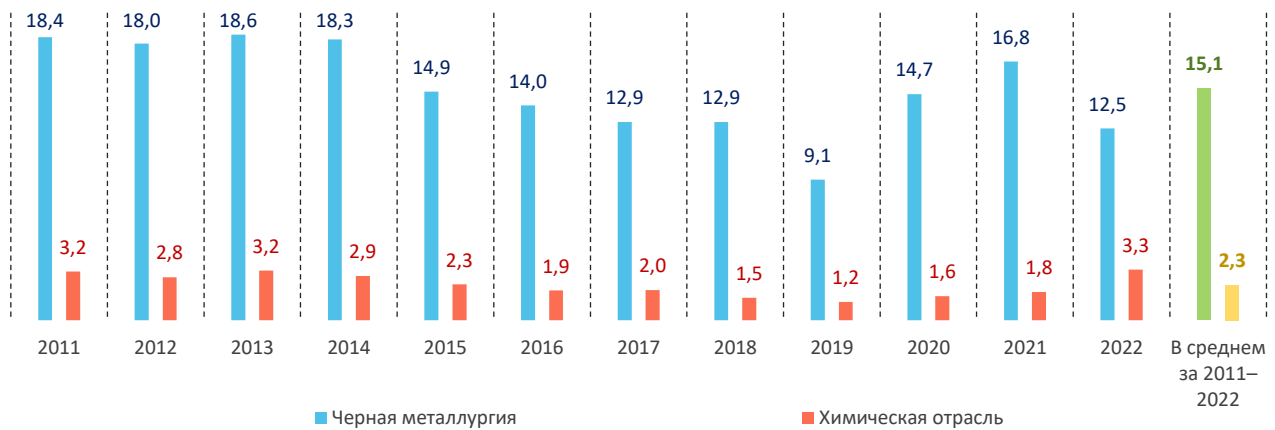

Рис. 10. Динамика среднекорпоративной доли налога на имущество от черной металлургии и химической отрасли в общих поступлениях налога на имущество субъектов РФ за 2011–2022 гг., %

Составлено по: данные Федеральной налоговой службы.

Таблица 11. Некоторые инструменты регулирования налогового поведения крупных корпораций черной металлургии и химической отрасли с 2012 года

Налоговый инструмент / решение	Период	Описание	Компания
1. Создание института консолидированных групп налогоплательщиков (КГН)	1 января 2012 года – 1 января 2023 года	С 1 января 2012 года на территории Российской Федерации организации, уплачивающие налог на прибыль, имеют право объединяться в консолидированные группы налогоплательщиков. В связи с этим они получают ряд преимуществ, в том числе – снижение суммы налога на прибыль и сокращение налогового контроля ¹⁾	ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК»
2. Отмена КГН и плавный переходный период	2023–2025 гг.	Субъекты РФ будут получать налоги на основании средних долей фактических поступлений за четыре отчетных периода. Принцип не предполагает прямой централизации поступления налога на прибыль от бывших участников КГН, а сам институт КГН не пролонгируется ²⁾	ПАО «Северсталь», ПАО «НЛМК»
3. Снижение ставки налога на прибыль в региональный бюджет с 18 до 13,5%, 0% налог на имущество организаций	май 2014 года – май 2018 года	Ленинградская область предоставила «ФосАгро» налоговые льготы для модернизации предприятия «Метахим». Соответствующая договоренность была достигнута в ходе Петербургского экономического форума 2014 года ³⁾	ПАО «ФосАгро»
4. Освобождение от уплаты налога на недвижимое имущество – сумма налоговых льгот 581 млн руб.	2018–2022 гг.	Инвестиционный совет при Губернаторе Вологодской области единогласно проголосовал за включение Программы развития производства удобрений АО «Апатит» (Группа «ФосАгро») в перечень приоритетных инвестиционных проектов. Сумма налоговых льгот составит 581 млн руб. ⁴⁾	ПАО «Апатит» (ФосАгро)
5. Налоговые льготы для крупных корпораций Вологодской области	2021–2022 гг.	Депутаты Законодательного собрания Вологодской области приняли проект бюджета региона. Налоговые льготы по налогу на прибыль и по налогу на имущество организаций по ПАО «Северсталь» и АО «Апатит» («ФосАгро») на 2021 год прогнозируются в объеме 3,1 млрд руб., на 2022 год – в 3,3 млрд руб. ⁵⁾	ПАО «Северсталь», ПАО «Апатит» (ФосАгро)
6. Налог на сверхприбыль	с 1 января 2024 года	Акрон планирует до конца 2023 года выплатить 4,7 млрд руб. в соответствии с ФЗ «О налоге на сверхприбыль». Всего поступления от производителей удобрений по windfall tax оценивались в сумму около 25 млрд руб. при оплате в этом году «со скидкой» по ставке 5% вместо 10% ⁶⁾	ПАО «Акрон»

¹⁾ Володин: отмена КГН с 2023 года позволит сократить финансовый разрыв между регионами. URL: <https://tass.ru/ekonomika/16540637>

²⁾ Минфин нашел способ смягчить удар по доходам регионов от отмены объединений налогоплательщиков. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2022/06/26/928509-minfin-smyagchit-udar>

³⁾ Ленинградская область предоставит «ФосАгро» налоговые льготы для модернизации предприятия «Метахим». URL: <https://www.finam.ru/publications/item/leninskaya-oblast-predostavit-fosagro-nalogovye-lygoty-dlya-modernizacii-predpriyatiya-metaxim-20140522-2023>

⁴⁾ Программа развития АО «Апатит» до 2020 года поддержана Инвестиционным советом при Губернаторе Вологодской области. URL: <https://samolet.media/posts/3527>

⁵⁾ Депутаты одобрили миллиардные налоговые льготы для «Северстали» и «ФосАгро». URL: <https://cher.all-ru.com/news/2020/11/26/35/deputaty-odobrili-milliardnye-nalogovye-lygoty-dlya-severstali-i-fosagro>

⁶⁾ «Акрон» оценил свои выплаты в рамках windfall tax в 4,7 млрд руб. URL: <https://www.interfax.ru/business/918139>

Источник: составлено автором.

Заключение

Анализ отечественной и зарубежной литературы по теме исследования показал существенное влияние экономических санкций США и ЕС на деятельность отраслей промышленного производства России и экономику страны в целом. Ограничения сильно затронули сталелитейный сектор, в котором зафиксировано падение чистой прибыли в результате переориентации торговых потоков, сильного курса рубля и невыгодной реализации продукции на тех рынках, где не было особой потребности в российской стали. В то же время производители минеральных удобрений чувствовали себя намного комфортней по причине роста цен на продукцию из-за удорожания стоимости газа (особенно в Европе).

Результаты исследования динамики налоговых отчислений от корпораций черной металлургии и химической отрасли в 2011–2022 гг. показали рост поступлений по налогу на прибыль за счет увеличения цен на продукцию и падения курса рубля. При этом средний размер поступлений в бюджетную систему от черной металлур-

гии составил 10,74 млрд руб., а от химической промышленности – 2,53 млрд руб. Следовательно, роль сталелитейной промышленности в формировании общерегионального налога на прибыль (36,2%) выше, чем химпрома (19,4%). Средние отчисления по НДС в черной металлургии выросли на 96% до 3,9 млрд руб., в химической отрасли – в 2,7 раза до 635 млн руб. Различия в объемах НДС связаны со среднесписочной численностью рабочих, которая на сталелитейных предприятиях составляет в среднем 28,4 тыс. чел., что в 4,2 раза больше, чем в производстве минеральных удобрений – 6,7 тыс. чел. Средняя доля НДС данных отраслей в совокупном НДС по регионам составляет 10,8 и 2,3% соответственно. В связи с большими производственными площадями сталелитейных компаний, а значит и стоимостью основных средств их средний имущественный налог составлял 1,7 млрд руб., что в 12,2 раза больше химической отрасли – 140 млн руб. Средний удельный вес в общей сумме имущественных налогов составлял 15,1% – в черной металлургии и 2,3% – в химпроме.

ЛИТЕРАТУРА

- Ашинова М.К., Ешугова С.К., Кадакоева Г.В. (2022). Обеспечение продовольственной безопасности в условиях санкционного давления // Новые технологии. № 3. С. 134–141.
- Баженов Д.В. (2022). Влияние санкций на дивиденды российских металлургических компаний // Инновации и инвестиции. № 7. С. 150–154.
- Богачев А.И., Дорофеева Л.Н. (2022). Российский рынок минеральных удобрений: особенности функционирования в новых реалиях и метаморфозы развития // Вестник ОрелГАУ. № 3 (96). С. 78–92.
- Васильцов В.С., Красовский М.С., Сушинская А.В. (2023). Инвестиционная политика металлургической компании в контексте структурной трансформации экономики // Вестник Удмуртского университета. Сер.: Экономика и право. № 1. С. 21–30.
- Дерюгина И.В. (2022). Шоки на мировом агропродовольственном рынке в условиях российско-украинского конфликта // Восточная аналитика. № 2. С. 124–136.
- Зайцев Ю.К. (2023). Экономические аспекты государственной поддержки российских предприятий сталелитейной промышленности в условиях внешних шоков // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. № 3. С. 352–377.
- Зворыкина Ю.В., Тихонова А.А. (2022). Деятельность предприятий химической промышленности в современных рыночных условиях // Российский внешнеэкономический вестник. № 6. С. 90–98.
- Ильин В.А., Печенская-Полищук М.А., Малышев М.К. (2021). Государство и крупные корпорации черной металлургии: тенденции и особенности 20-летнего взаимодействия. Вологда: ВолНИЦ РАН. 186 с.
- Малышев М.К. (2022). Влияние западных санкций на способность крупных российских корпораций цветной металлургии к формированию бюджетных доходов // Вопросы территориального развития. Т. 10. № 2. DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29484>

- Малышев М.К. (2023). Способность крупных корпораций к формированию доходов бюджетной системы в новых геополитических реалиях (на примере черной металлургии) // Экономическая безопасность. Т. 6. № 3. С. 1195–1214. DOI: 10.18334/ecsec.6.3.118637
- Романова О.А., Сиротин Д.В. (2022). Стратегический вектор развития металлургии России в условиях новой реальности // Известия УГТУ. № 3 (67). С. 133–145.
- Смагулова С.М., Фетисова Л.Ю. (2023). Воздействие антироссийских санкций на внешнеторговую деятельность предприятий российской химической промышленности // Инновации и инвестиции. № 7. С. 406–409.
- Черкесова Э.Ю., Шейхова М.С., Сафонова С.Г. (2022). Перспективы мирового и российского рынка минеральных удобрений в условиях санкционных ограничений // Московский экономический журнал. № 7. С. 200–208.
- Широкова Е.Ю. (2022). Внешнеторговая зависимость экономики регионов СЗФО: проблемы и возможности // Вопросы территориального развития. Т. 10. № 1. DOI: 10.15838/tidi.2022.1.61.3. URL: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29318>
- Chen Z., Geng Y., Zhang B. (2023). Impact of the Russian-Ukrainian War on the global non-ferrous metals market. In: Dang C.T., Cifuentes-Faura J., Li X. (eds.). *Proceedings of the 2nd International Conference on Business and Policy Studies*. CONF-BPS 2023. Applied Economics and Policy Studies. Springer, Singapore. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-99-6441-3_98
- Hassen T., Bilali H. (2022). Impacts of the Russia-Ukraine war on global food security: Towards more sustainable and resilient food systems? *Foods*, 11 (15), 2301, 1–17. Available at: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Johnston R. (2022). *Supply of Critical Minerals Amid the Russia-Ukraine War and Possible Sanctions*. Columbia SIPA Center on Global Energy Policy, April, 19, 1–8.
- Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo. *The World Economy*, 45 (11), 3344–3383.
- Siegel D. (2022). From oligarchs to oligarchy: The failure of us sanctions on Russia and its implications for theories of informal politics. *World Affairs*, 185 (2), 249–284. Available at: <https://doi.org/10.1177/00438200221094588>
- Weremczuk A., Malitka G. (2022). Influence of changes in the prices of fertilizers and fuels on the profitability of production of selected agricultural crops. Problems of World Agriculture. *Problemy Rolnictwa Świato-wego*, 22 (1827-2022-1209), 43–55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил Константинович Малышев – научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук (Российская Федерация, 160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а; e-mail: mmk1995@mail.ru)

Malyshev M.K.

TAX RECEIPTS FROM LARGE CORPORATIONS IN THE METALLURGICAL AND CHEMICAL INDUSTRIES TO THE STATE BUDGET SYSTEM FOR 2011–2022

In the new conditions of political and economic confrontation between Russia and unfriendly countries, the issues of revenue generation of the budget system are becoming particularly relevant. Despite the fact that the weak ruble and high prices for the products of key Russian exporters bring good benefits to the budget system, the activities of corporations can be hampered by various sanctions restrictions: problems in logistics, the seizure of warehouses and commercial products, the inability to receive foreign exchange earnings or make payments through payment systems of unfriendly countries. By the end of 2022, ferrous metallurgy showed

a higher dependence on Western economic sanctions, while producers of mineral fertilizers, on the contrary, increased their financial results due to the rising cost of gas (especially in Europe). The purpose of the study is to determine the factors influencing the volume of tax revenues from large corporations of the ferrous metallurgy and chemical industry in the new conditions of sanctions pressure. The object of the study was large industrial corporations of ferrous metallurgy: PJSC Severstal (Vologda Region), PJSC MMK (Chelyabinsk Region), PJSC NLMK (Lipetsk Region) and the chemical industry in the segment of mineral fertilizers production: PJSC Apatit (Vologda Region), PJSC Acron (Novgorod Region), PJSC Dorogobuzh (Smolensk Region). The choice of the object is due to the leading positions of these companies in their industries, as well as the dependence of their financial performance results on export sales. The information base of the study included Russian and foreign literature, data from the Federal Tax Service, corporate reporting and information from news agencies. The results can be useful to regional authorities, as well as to all persons interested in the industry and corporate economy.

Large corporations, ferrous metallurgy, chemical industry, tax revenues, budget system, tax regimes.

REFERENCES

- Ashinova M.K., Eshugova S.K., Kadakoeva G.V. (2022). Ensuring food security under sanctions pressure. *Novye tekhnologii=New Technologies*, 3, 134–141 (in Russian).
- Bazhenov D.V. (2022). The impact of sanctions on dividends of Russian metallurgical companies. *Innovatsii i investitsii*, 7, 150–154 (in Russian).
- Bogachev A.I., Dorofeeva L.N. (2022). The Russian market of mineral fertilizers: Features of functioning in new realities and metamorphoses of development. *Vestnik OrelGAU*, 3(96), 78–92 (in Russian).
- Chen Z., Geng Y., Zhang B. (2023). Impact of the Russian-Ukrainian war on the global non-ferrous metals market. In: Dang C.T., Cifuentes-Faura J., Li X. (Eds.). *Proceedings of the 2nd International Conference on Business and Policy Studies*. CONF-BPS 2023. Applied Economics and Policy Studies. Springer, Singapore. Available at: https://doi.org/10.1007/978-981-99-6441-3_98
- Cherkesova E.Yu., Sheikhova M.S., Safonova S.G. (2022). Prospects of the world and Russian mineral fertilizers market in the conditions of sanctions restrictions. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*, 7, 200–208 (in Russian).
- Deryugina I.V. (2022). Shocks on the global agricultural market in the context of the Russian-Ukrainian conflict. *Vostochnaya analitika=Eastern Analytics*, 2, 124–136 (in Russian).
- Hassen T., Bilali H. (2022). Impacts of the Russia-Ukraine war on global food security: Towards more sustainable and resilient food systems? *Foods*, 11(15), 2301, 1–17. Available at: <https://doi.org/10.3390/foods11152301>
- Ilyin V.A., Pechenskaya-Polishchuk M.A., Malyshev M.K. (2021). *Gosudarstvo i krupnye korporatsii chernoi metallurgii: tendentsii i osobennosti 20-letnego vzaimodeistviya* [The State and Large Ferrous Metallurgy Corporations: Trends and Features of 20-Year Interaction]. Vologda: VolRC RAS.
- Johnston R. (2022). *Supply of Critical Minerals Amid the Russia-Ukraine War and Possible Sanctions*. Columbia SIPA Center on Global Energy Policy, April, 19, 1–8.
- Mahlstein K., McDaniel C., Schropp S., Tsigas M. (2022). Estimating the economic effects of sanctions on Russia: an allied trade embargo. *The World Economy*, 45(11), 3344–3383.
- Malyshev M.K. (2022). The influence of Western sanctions on the ability of large Russian non-ferrous metallurgy corporations to generate budget revenues. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 10(2). DOI: 10.15838/tdi.2022.2.62.4. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29484>
- Malyshev M.K. (2023). The ability of large corporations to form revenues of the budget system in the new geopolitical realities (on the example of iron and steel industry). *Ekonomicheskaya bezopasnost'=Economic Security*, 6(3), 1195–1214. DOI: 10.18334/ecsec.6.3.118637
- Romanova O.A., Sirotin D.V. (2022). Strategic vector for the development of Russian metallurgy in the new reality. *Izvestiya UGGU*, 3(67), 133–145 (in Russian).
- Shirokova E.Yu. (2022). Foreign trade economic dependence of the NWFED regions: Problems and opportunities. *Voprosy territorial'nogo razvitiya=Territorial Development Issues*, 10(1). DOI: 10.15838/tdi.2022.1.61.3. Available at: <http://vtr.isert-ran.ru/article/29318> (in Russian).

- Siegel D. (2022). From oligarchs to oligarchy: The failure of US sanctions on Russia and its implications for theories of informal politics. *World Affairs*, 185(2), 249–284. Available at: <https://doi.org/10.1177/00438200221094588>
- Smagulova S.M., Fetisova L.Yu. (2023). The impact of anti-Russian sanctions on the foreign trade activities of enterprises of the Russian chemical industry. *Innovatsii i investitsii*, 7, 406–409 (in Russian).
- Vasil'tsov V.S., Krasovskii M.S., Sushinskaya A.V. (2023). Investment policy of a metallurgical company in the context of structural transformation of the economy. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i pravo=Bulletin of Udmurt University. Series Economics and Law*, 1, 21–30 (in Russian).
- Weremczuk A., Malitka G. (2022). Influence of changes in the prices of fertilizers and fuels on the profitability of production of selected agricultural crops. *Problems of World Agriculture. Problemy Rolnictwa Światowego*, 22(1827-2022-1209), 43–55.
- Zaytsev Yu.K. (2023). Economic aspects of state support of Russian steel industry enterprises in the conditions of external shocks. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika=St Petersburg University Journal of Economic Studies*, 3, 352–377 (in Russian).
- Zvorykina Yu.V., Tikhonova A.A. (2022). Chemical companies under current market conditions. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik*, 6, 90–98 (in Russian).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail K. Malyshev – Researcher, Vologda Research Center, Russian Academy of Sciences (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation; e-mail: mmk1995@mail.ru)